

этомъ отношеніи замѣчается у автора еще слѣдующая похвальная сторона научной работы. Изучая какой либо вопросъ и пользуясь уже готовымъ научнымъ изслѣдованіемъ, авторъ тѣмъ не менѣе не слѣпо слѣдуетъ за другими, но ихъ выводы провѣряетъ путемъ самостоятельнаго изученія первоисточниковъ. Въ нѣкоторыхъ, правда, немногихъ случаяхъ, онъ, кромѣ печатныхъ источниковъ, пользуется и рукописными (см. стр. 35, 47, 78, 146 и др.).

Мысли и сужденія автора почти всегда отличаются серьезнымъ характеромъ, представляя, очевидно, результатъ не налету схваченныхъ идей, высказанныхъ другими авторами, но плодъ самостоятельнаго вдумчиваго изученія предмета.

Выводы автора въ большинствѣ случаевъ основательны и вѣсны, хотя иногда они страдаютъ излишнею общностію и аподиктичністію (см., напр., на стр. 34, гдѣ авторъ слишкомъ категорически выражается объ уравниеніи всѣхъ русскихъ обывателей польской короны въ правахъ съ католиками, на основаніи т. наз. Эдльнскаго статута, который на самомъ дѣлѣ не дастъ, по нашему мнѣнію, основаній для подобнаго заключенія), а въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, какою то неопредѣленностію и неувѣренностію (стр. 437 и слѣд., стр. 500 и слѣд.).

Языкъ сочиненія, за небольшими, отмѣченными выше исключеніями, производитъ впечатлѣніе весьма тщательной работы автора надъ этою стороною его книги. Рѣчь его вездѣ ровна, спокойна, правильна и точна. Нигдѣ не замѣтно у него тенденціи къ натяжкамъ, или искусственности, или же къ фразерству.

Общее наше заключеніе о диссертациі г. Бѣднаго таково. Сочиненіе его есть весьма серьезный и почтенный научный трудъ, который можетъ быть весьма полезнымъ пособіемъ для тѣхъ, кто пожелалъ бы познакомиться съ исторіею юридическаго положенія православнаго русскаго народа въ польско-литовскомъ государствѣ. Вопросъ этотъ хотя и затрогивался раньше въ исторической литературѣ—иностранной (поль-

Журналы.

ской) и русской, но освѣщался или въ связи съ общимъ вопросомъ о положеніи т. н. диссидентовъ въ Польшѣ, или же разсматривался не въ цѣломъ видѣ, а на протяженіи только отдѣльныхъ эпохъ и періодовъ. Диссертация г. Бѣднова представляетъ, можно сказать, первый опытъ спеціальнаго полнаго и всесторонняго изученія вопроса о юридическомъ положеніи православной русской церкви въ Польшѣ на основаніи сеймоваго законодательства ся. Базируясь въ своихъ разсужденіяхъ и выводахъ на такомъ опредѣленномъ, точномъ и, можно сказать, маломъ (количественно) первоисточникѣ, какъ *Volumina legum*, авторъ разсматриваетъ избранный предметъ въ перспективѣ весьма широкой.

На основаніи всего сказаннаго, мы полагаемъ, что г. Бѣдновъ заслуживаетъ степени магистра богословія“.

б) Ординарнаго профессора В. Завитиевича:

„Задачей своего изслѣдованія г. Бѣдновъ поставилъ обзорѣніе правового положенія православной церкви въ польско-литовскомъ государствѣ за время, обнимаемое сводомъ законовъ Рѣчи Посполитой, извѣстнымъ въ наукѣ подъ названіемъ *Volumina legum*. Этотъ частный кодексъ польско-литовскаго законодательства, начинаясь Вислицкимъ статутомъ Казимира Вел. (1347 г.), оканчивается постановленіями четырехлѣтняго сейма (1788—97 гг.), т. е., обнимаетъ промежутокъ времени болѣе чѣмъ въ четыре вѣка. Хотя первымъ, вошедшимъ въ *Volumina legum* актомъ, прямо затрогивающимъ интересы православнаго населенія въ Литвѣ, были постановленія гродельскаго сейма 1413 г., но г. Бѣдновъ совершенно основательно начинаетъ свое изслѣдованіе съ болѣе ранняго времени по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому, что постановленія этого сейма были прямымъ слѣдствіемъ династической уніи Литвы съ Польшей 1386 года, а, во вторыхъ, потому, что часть западно-русскихъ областей, именно—Червонная Русь, присоединены были прямо къ Польшѣ еще Казиміромъ В. въ 1340 году. Такимъ обра-

зомъ, періодъ времени, обслѣдованный въ настоящемъ сочиненіи, почти точно совпадаетъ съ періодомъ, обнимаемымъ законодательными актами, вошедшими въ *Volumina legum*. Но, *Volumina legum* представляетъ собою сборникъ лишь основныхъ законовъ Рѣчи Посполитой, которые были далеко не единственными нормами, опредѣлявшими правовое положеніе населенія страны. Напротивъ, государственная жизнь Рѣчи Посполитой сложилась такъ, что здѣсь, на ряду съ сеймовыми конституціями, на практикѣ видную роль играли такъ называемыя привилеи, которыя щедрою рукою раздавались правительствомъ отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ общественнымъ организаціямъ и которыя нерѣдко стояли въ противорѣчій съ основными законами государства. Кромѣ того, генеральнымъ сеймамъ, издававшимъ основные законы государства, обыкновенно предшествовала работа провинціальныхъ сеймиковъ, выносившихъ свои постановленія, имѣвшія вліяніе на ходъ занятій на сеймахъ вольныхъ. Для уясненія исторіи правового положенія православной церкви автору приходилось этимъ частнымъ привилеямъ и этимъ сеймовымъ инструкціямъ и постановленіямъ, не вошедшимъ въ *Volumina legum*, оказывать не меньше вниманія, чѣмъ сеймовымъ конституціямъ. Это обстоятельство потребовало отъ него знакомства съ памятниками, изданными различными учеными обществами русскими и польскими, каковы, напримѣръ, цѣлая серія актовъ, изданныхъ нашими археографическими комиссіями. Но и это не все. Отстаиваніе представителями православной церкви своихъ правъ и привилегій потребовало отъ нихъ энергичной борьбы съ врагами православія и русской народности, которая велась иногда при очень сложныхъ историческихъ обстоятельствахъ; безъ уясненія этихъ обстоятельствъ самая исторія издаваемыхъ правительствомъ законовъ какъ въ пользу православія, такъ и во вредъ ему, была бы не понятна. Здѣсь причина той широкой постановки, какую нашъ авторъ придаетъ изучаемому имъ вопросу. Дѣйствительно, трудъ г. Бѣднаго это не просто пересказъ въ

хронологическомъ порядкѣ содержанія сеймовыхъ конституцій, королевскихъ декретовъ, сеймиковыхъ инструкцій и постановлений; нѣтъ, это дѣйствительная исторія польско-литовскаго законодательства по данному вопросу, представленная авторомъ въ широкомъ историческомъ освѣщеніи, рисуящемъ намъ живую картину той борьбы, съ какою русскимъ православнымъ людямъ приходилось отстаивать на юридической почвѣ право на свое существованіе.

Собранный г. Бѣдновымъ матеріалъ расположенъ по простому и естественному плану. Въ исторіи изучаемаго вопроса онъ намѣчаетъ пять періодовъ, каждому изъ которыхъ посвящаетъ отдѣльную главу. Первая глава обнимаетъ періодъ времени отъ Казимира ІІІ до Стефана Баторія включительно. Не смотря на то, что католичество или вѣрнѣе его высшая іерархія съ самаго перваго соприкосновенія съ православіемъ стала къ нему въ рѣзко недоброжелательное отношеніе, все же на этотъ періодъ можно смотрѣть какъ на постепенное расширеніе и укрѣпленіе правъ православнаго населенія въ государствѣ. Между причинами, способствовавшими такому ходу событій, авторъ отмѣчаетъ, во-первыхъ, постепенное расширеніе политическихъ правъ шляхетскаго класса, который въ числѣ своихъ привилегій считалъ и свободу вѣроисповѣданія, и, во вторыхъ, распространеніе въ Польшѣ гуманизма и протестантства, ослаблявшихъ своимъ просвѣтительнымъ воздѣйствіемъ фанатизмъ католичества. Самыми крупными фактами, характеризующими этотъ періодъ, являются, во-первыхъ, отмѣна на Виленскомъ сеймѣ 1563 года постановленій гродельскаго сейма 1413 года, ограничивавшихъ гражданское равноправіе православныхъ, и, во-вторыхъ, конфедерацію 1573 года, которою устанавливалась въ странѣ полная религиозная вѣротерпимость.—Вторая глава посвящена вопросу о правовомъ положеніи православной церкви въ правленіе Сигизмунда ІІІ. Хотя этотъ государь, вступая на престолъ, принесъ присягу по формѣ, утверждавшей за православіемъ всѣ старыя

права и вольности, тѣмъ не менѣ почти все его правленіе было однимъ сплошнымъ нарушеніемъ этихъ правъ и вольностей, ставившимъ православное населеніе страны въ крайне тяжелое положеніе. Самымъ характернымъ явленіемъ этого періода было введеніе злополучной уніи, давшее поводъ католическому правительству всѣмъ, вѣками утвержденныя за православною церковію, права и привилегіи переносить на уніатовъ, а дѣйствительныхъ наслѣдниковъ этихъ правъ, православныхъ, объявить какъ бы внѣ закона. Хотя позднѣе, конституціей 1609 года, правительство и устанавливало различіе между уніатами и православными, какъ двумя юридически равноправными фракціями восточной церкви, но фактически, на практикѣ, отношеніе власти и католическаго общества къ православію во весь этотъ періодъ было крайне враждебное. Обычнымъ же пріемомъ, которому правительство слѣдовало при отказѣ въ удовлетвореніи постоянныхъ жалобъ православныхъ на чинимыя имъ обиды и насилія, было откладываніе разсмотрѣнія этихъ жалобъ отъ одного сейма до другого.—Въ третьей главѣ изображено положеніе дѣлъ при преемникахъ Сигизмунда III до заключенія вѣчнаго мира съ Москвою въ 1686 году. Періодъ этотъ начинается при благоприятныхъ для православія условіяхъ. Православная шляхта, церковныя братства и особенно казачество дружными усиліями достигаютъ признанія возстановленной іерархіи, возвращенія нѣкоторыхъ, захваченныхъ уніатами, церквей и монастырей съ ихъ фондушами, а Зборовскимъ договоромъ 1649 года и Гадячскими статьями 1658 года православнымъ предоставляется полное уравненіе ихъ правъ съ католиками вплоть до предоставленія православному митрополиту мѣста въ сенатѣ. Но этотъ временный успѣхъ, достигнутый подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ побѣды Хмѣльницкаго и неудачной для Польши первой войны съ Москвою за Малороссію, скоро смѣняется реакціей, повлекшей за собою рѣзкое измѣненіе правового положенія православной церкви въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой. Эта перемѣна обуславливалась

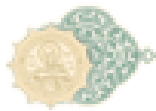
слѣдующими причинами: подъемомъ патріотизма польской шляхты, сопровождавшимся взрывомъ религіознаго фанатизма, количественнымъ ослабленіемъ православнаго населенія съ отходомъ къ Москвѣ по Андрусовскому договору Кіева, лѣвобережной Украины и смоленской области, сословная рознь шляхетскаго и казацкаго классовъ, ополяченіе и измѣна православію многихъ шляхетскихъ родовъ и, какъ его слѣдствіе, ослабленіе силы церковныхъ братствъ, лишившихся поддержки самаго богатаго, культурнаго и юридически полноправнаго класса. Все это вмѣстѣ взятое повело къ тому, что съ легкой руки генеральной конференціи 1668 года права православныхъ мало по малу стали урѣзываться, что выражалось въ уменьшеніи православныхъ епархій, церквей, монастырей и связанныхъ съ ними земельныхъ угодій. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается такое явленіе, что православная шляхта, преслѣдуя свои сословные интересы, свои симпатіи отъ православія все болѣе и болѣе переносить за сторону уніи, за которую и заступается предъ правительствомъ.—Четвертая глава обнимаетъ ровно столѣтній періодъ—съ 1686 по 1786 г. Началомъ своимъ этотъ періодъ ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ предыдущаго. Хотя девятымъ пунктомъ вѣчнаго міра король и даетъ обязательство не притѣснять православныхъ и блюсти ихъ интересы по давнимъ правамъ, но, во-первыхъ, этотъ пунктъ вплоть до 1710 года не получалъ сеймоваго утвержденія, а, во-вторыхъ, хотя онъ по настоящему требованію Петра В. и былъ въ этомъ году санкционированъ сеймовымъ постановленіемъ, но фактически, на практикѣ, онъ долго не имѣлъ никакого значенія, не смотря на неоднократныя напоминанія со стороны русскаго правительства. Вотъ почему болѣе чѣмъ три четверти этого періода прошло для православнаго населенія Рѣчи Посполитой въ тяжкихъ гоненіяхъ и притѣсненіяхъ. Подъ давленіемъ такого гнета епископы древнихъ православныхъ епархій, львовскій Іосифъ Шумлянскій, луцкій Діонисій Жабокрицкій, перемышльскій Иннокентій Винницкій, совершенно измѣняютъ православію и передаютъ свои епархіи

въ распоряженіе униатовъ, такъ что во всемъ государствѣ остается только одна бѣлорусская епархія. Одновременно съ этимъ остатки русской шляхты, оставшейся вѣрною православію, стѣсняются въ старыхъ вольностяхъ и лишаются права доступа къ государственнымъ и общественнымъ должностямъ. Все это приводитъ православную церковь въ крайне тяжелое состояніе. Конецъ такому положенію вещей полагаетъ Екатерина II: энергичнымъ вмѣшательствомъ во внутреннюю жизнь расшатанной Польши она достигаетъ того, что трактатомъ 1768 г. совершенно подчиняетъ это государство своему вліянію, а особымъ сепаратнымъ актомъ того же года гарантируетъ православнымъ полную свободу вѣроисповѣданія и гражданскія права.—Въ послѣдней, пятой, главѣ обозрѣваются событія четырехлѣтняго сейма. Сознаніе необходимости освободиться отъ иноземнаго вліянія, преувеличенный страхъ отъ возможности крестьянскаго бунта на Украинѣ, вынуждаютъ польское правительство выдвинуть проектъ возстановленія политическихъ и религіозныхъ правъ православнаго населенія и возвращенія западно-русской церкви подъ власть Константинопольскаго патріарха съ цѣлью уничтоженія связи съ русскою церковною властью. Результатомъ такого направленія, мысли явилась пинская генеральная конгрегачія 1791 года разработавшая проектъ синодальнаго управленія съ наивысшей консисторіей при архіепископѣ во главѣ. Утверждая проектъ этой реформы церковнаго управленія, сеймъ 1792 года вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждалъ свободу вѣроисповѣданія и имущественныя права православной церкви въ томъ, впрочемъ, видѣ и объемѣ, въ какихъ они народились въ моментъ обнародованія этого акта. Хотя и этимъ актомъ православная церковь не вполне уравнивалась не только съ господствующею католическою, но даже и съ униатскою, тѣмъ не менѣе она все же получала теперь очень многое, а именно: она получала право покровительства закона съ гарантіей возобновляемыхъ стародавнихъ правъ и привилегій и кромѣ того—новую организацію

внутреннего самоуправления; но скоро послѣдовавшіе второй и третій раздѣлы Польши сдѣлали всѣ эти мѣропріятія запоздалыми.

Таковы основныя положенія довольно объемистой (511+XV стр.) и интересной книги г. Бѣднова. Переходя къ оцѣнкѣ ея ученаго достоинства, прежде всего необходимо замѣтить, что авторъ работалъ въ области достаточно научно обслѣдованной, вотъ почему ничего существенно новаго въ смыслѣ новизны матеріала его книга не даетъ. Тѣмъ не менѣе настоящее сочиненіе никакимъ образомъ не можетъ быть названо компилятивнымъ въ строго научномъ смыслѣ слова. Дѣло въ томъ, что центральная сторона изучаемаго вопроса разработана авторомъ совершенно самостоятельно по первоисточникамъ на всемъ пространствѣ даннаго періода съ такою полнотою и обстоятельностью, съ какими, если имѣть весь объемъ изучаемаго времени, не встрѣчаемся ни въ одномъ изъ имѣющихся ученыхъ изслѣдованій. Слѣдуя за эволюціей правового положенія православной церкви въ польско-литовскомъ государствѣ на пространствѣ четырехъ вѣковъ, авторъ, приводя чисто юридическій матеріалъ въ тѣсную, органическую связь, излагаетъ его въ широкомъ историческомъ освѣщеніи, за данными для котораго онъ дѣйствительно обращается не только къ первоисточникамъ, но и къ имѣющейся ученой литературѣ; но безъ наличности такой литературы такая сложная работа, какую предпринялъ г. Бѣдновъ, едва-ли была бы возможна. Не нужно забывать, что каждый крупный актъ польскаго законодательства обыкновенно проходилъ черезъ сеймы конвокаціонный, избирательный и коронаціонный съ обычной борьбой на нихъ партій; генеральнымъ, какъ выше замѣчено было, сеймамъ, всегда предшествовала работ^а провинціальныхъ сеймиковъ, находившихся подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, слагавшагося въ свою очередь подъ вліяніемъ разнообразныхъ обстоятельствъ текущей жи зни, каковы, напริมѣръ, народныя бунты, козацкія возстанія, фана-

тизмъ католической іерархіи, вмѣшательство иностранныхъ державъ и др. Чтобы степень и характеръ воздѣйствія всѣхъ этихъ столь разнообразныхъ факторовъ изучить и привести къ такому органическому единству, какимъ отличается трудъ г. Бѣднова, для этого недостаточно одного простого умѣнья извлекать ученый матеріалъ изъ чужихъ работъ: здѣсь нуженъ организаторскій талантъ, являющійся спутникомъ истинно-научнаго творчества.

Своему изслѣдованію г. Бѣдновъ предпосылаетъ перечень источниковъ и литературы изучаемаго предмета. Что касается литературы, то тутъ можно было бы пожелать нѣсколько иного отношенія къ дѣлу. Разъ авторъ вынужденъ былъ въ широкомъ размѣрѣ пользоваться трудами другихъ изслѣдователей, то естественно было, не ограничиваясь простымъ перечнемъ этихъ трудовъ, установить отношеніе къ нимъ своей работы и этимъ опредѣлить ея мѣсто въ наукѣ. Особенно хотѣлось бы встрѣтиться въ трудѣ г. Бѣднова съ обзоромъ русской исторической литературы, вкладомъ въ которую должно явиться его собственное изслѣдованіе. Это въ данномъ случаѣ слѣдовало бы сдѣлать независимо отъ сравнительнаго достоинства этой литературы; а между тѣмъ къ этой именно литературѣ авторъ отнесся довольно небрежно. Является, напримѣръ, нѣсколько даже страннымъ, что авторъ, рассказывая о паникѣ среди польской шляхты 1788—89 г., вызванной крестьянскимъ бунтомъ, созданнымъ трусливымъ, болѣзненно настроеннымъ воображеніемъ пановъ, ни словомъ не упоминаетъ о специальной работѣ по этому вопросу покойнаго проф. В. Б. Антоновича—„Волинская тревога 1789 г.“, написанной не только на основаніи трудовъ ксендза Калинки и Теодора Бродовича, которыми пользовался и нашъ авторъ, но и на основаніи нѣкоторыхъ другихъ источниковъ. Можно бы также упрекнуть автора въ неравномѣрномъ отношеніи его къ отдѣльнымъ моментамъ и сторонамъ изучаемаго вопроса. Подъ конецъ труда его вниманіе какъ бы ослабѣваетъ;

сообразно съ этимъ его работа принимаетъ характеръ болѣе бѣгло очерка. Вѣчному миру Москвы съ Польшей 1686 года авторъ придаетъ настолько большое значеніе, что начинается съ него даже новый періодъ правового положенія православной церкви; а между тѣмъ о томъ, что статьи этого мира долго не утверждались сеймами, безъ чего этотъ трактатъ не могъ получить надлежащей юридической силы, онъ только вскользь упоминаетъ въ примѣчаніи. Попадаются также въ сочиненіи частные промахи. Авторъ, напримѣръ, увѣряетъ, что первый опытъ дипломатическаго заступничества Москвы за православное населеніе польско-литовскаго государства сдѣланъ былъ будто бы въ Андрусовскомъ договорѣ. Это не совсѣмъ вѣрно. Еще въ 1653 году, Московскіе послы, указывая способъ примиренія козаковъ съ польскимъ правительствомъ, требовали, „чтобъ имъ (козакамъ) впередъ въ вѣрѣ неволи не было“. Впрочемъ, сколько бы подобныхъ указаній не было сдѣлано, они не могутъ измѣнить общаго хорошаго впечатлѣнія отъ настоящаго труда, дающаго автору полное право на полученіе искомой степени“.

Справка: § 81 лит. а п. 6; § 136 уст. дух. акад.

Постановили: Сочиненіе преподавателя Екатеринославской духовной семинаріи кандидата богословія Василя Бѣднова подъ заглавіемъ: „Православная Церковь въ Польшѣ и Литвѣ (по Volumina legum). Екатеринославъ 1908 г.“, согласно съ представленными о немъ отзывами, признать удовлетворительнымъ для степени магистра богословія и допустить автора его къ защитѣ своего сочиненія на коллоквиумѣ, назначивъ официальными оппонентами при защитѣ ординарныхъ профессоровъ: прот. Ѳ. Титова и В. Завитневича, время же самаго коллоквиума предоставить назначить Преосвященному Ректору академіи.

На семь журналъ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 990: „8 марта 1909 г. Читаль“.

1909 года 20 февраля.

Въ собраніи Совѣта Киевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ академіи экстраорд. проф. В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные ординарные и экстраординарные профессеры, кромѣ профессоры: Н. Дроздова, А. Розова, С. Голубева, В. Малинина, прот. І. Королькова, не бывшихъ по причинѣ болѣзни.

Слушали: 1) Словесное предложеніе Преосвященнаго Ректора академіи, Епископа Θεодосія, объ избраніи въ званіе почетнаго члена академіи заслуженнаго ординарнаго профессора Киевской духовной академіи доктора церковной исторіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Васильевича Розова, во вниманіе къ его продолжительной учено-литературной и профессорской дѣятельности.

Справки: 1. Означенное предложеніе принято было единогласно присутствовавшими въ собраніи членами Совѣта.

2. По § 81 лит. в п. 3 уст. дух. акад., дѣла объ избраніи въ званіе почетныхъ членовъ академіи представляются, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

Постановили: Заслуженнаго ординарнаго профессора А. Розова считать избраннымъ въ званіе почетнаго члена академіи и, въ установленномъ порядкѣ, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи его въ означенномъ званіи.

II. а) Прошеніе поручика 166 пѣх. Ровненскаго полка Николая Сикстеля, отъ 14 текущаго февраля, на имя Преосвя-

ценнаго Ректора: „Съ юныхъ лѣтъ я относился съ большимъ рвеніемъ къ церковному богослуженію и къ церковной дѣятельности во всѣхъ ея проявленіяхъ. Будучи воспитанникомъ Кіевской 3-й гимназіи, я пожелалъ получить богословское образованіе и посвятить себя служенію св. православной Церкви и ближнимъ.

По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, мои матеріальныя и семейныя обстоятельства являлись препятствіемъ къ исполненію названнаго моего желанія. Послѣ смерти отца я остался старшимъ въ семьѣ, состоявшей изъ меньшого брата и старухи—матери, которая, по слабости своего здоровья, не могла самостоятельнымъ трудомъ снискивать средства къ жизни и ничего не имѣла, кромѣ небольшой пенсіи. Въ силу изложеннаго, я считалъ своей нравственной обязанностью помочь матеріально матери, почему, по окончаніи гимназіи, поступилъ на военную Его Императорскаго Величества службу въ Кіевское военное училище, которое я окончилъ по 1-му разряду и былъ произведенъ въ офицеры.

Въ настоящее время мои родные матеріально обезпечены и я съ спокойной совѣстью могу предаться своему любимому занятію—богословскому образованію.

Для поступленія въ духовную академію мнѣ, какъ окончившему классическую гимназію, согласно Высочайше утвержденному 18 декабря 1902 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода, надлежитъ представить свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи при духовной семинаріи предварительнаго испытанія по богословскимъ предметамъ въ объемѣ семинарскаго курса, при чемъ, какъ разъяснено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 10—12 января 1903 г. за № 118, знанія мои на этомъ предварительномъ испытаніи должны быть оцѣнены баллами не ниже 4 (баллъ 3 допускается только по одному предмету).

Не получивши спеціальнаго богословскаго образованія и не будучи вполне увѣренъ, что на предварительномъ при семинаріи испытаніи я не получу хотя по двумъ предметамъ по

три и тѣмъ не потеряю права держать экзаменъ въ академію, я обратился 22 ноября 1908 г. въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ разрѣшить мнѣ держать вступительный экзаменъ во ввѣренную Вашему Преосвященству академію безъ предварительной сдачи экзамена по богословскимъ предметамъ при духовной семинаріи.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ отзывомъ своимъ 19 декабря 1908 г. за № 2892 увѣдомилъ меня, что съ такимъ ходатайствомъ надлежитъ обратиться въ Совѣтъ Киевской духовной академіи.

Представляя при семъ копію моего послужного списка и отзывъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 19 декабря 1908 г. за № 2892 г., покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи мнѣ держать вступительный въ Киевскую духовную академію экзаменъ наравнѣ съ воспитанниками семинарій, безъ предварительной сдачи экзамена по богословскимъ предметамъ въ объемъ семинарскаго курса.

Приложеніе: послужной списокъ и отзывъ Учебнаго Комитета отъ 19 декабря 1908 г. № 2892“.

б) Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 19 декабря 1908 года за № 2892, на имя поручика Н. Сикстеля: „Вслѣдствіе прошенія, отъ 22 ноября сего года, Учебный Комитетъ сообщаетъ Вамъ, что съ прошеніемъ о разрѣшеніи держать при Киевской духовной академіи вступительный экзаменъ, безъ предварительной сдачи экзамена по богословскимъ предметамъ при духовной семинаріи, Вамъ надлежитъ обратиться въ Совѣтъ Киевской духовной академіи, отъ котораго зависитъ возбудить ходатайство предъ Центральнымъ Управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства о томъ, чтобы неимѣніе Вами удостовѣренія о сдачѣ экзаменовъ по богословскимъ предметамъ семинарскаго курса не считалось препятствіемъ къ допущенію Васъ къ приѣмнымъ экзаменамъ въ академію“.

Постановили: Во вниманіе къ изложеннымъ въ прошеніи Н. Сикстеля обстоятельствамъ и на основаніи поименованнаго отношенія Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ ходатайствовать, въ установленномъ порядкѣ, предъ Св. Синодомъ о томъ, чтобы неимѣніе Н. Сикстелемъ требуемаго Высочайше утвержденнымъ 18 декабря 1902 г. опредѣленіемъ Св. Синода удостовѣренія о сдачѣ экзаменовъ по богословскимъ предметамъ семинарскаго курса не считалось препятствіемъ къ допущенію его къ пріемному, для поступленія въ академію, испытанію.

III. Предложеніе Преосвященнаго Ректора, Епископа Θεодосія: „Указомъ отъ 4 февраля текущаго года за № 1359 Святейшій Синодъ, отмѣнивъ временныя правила 1906 года по управленію духовными академіями, опредѣлилъ возстановить въ отношеніи академій „въ полной мѣрѣ“ дѣйствіе устава духовныхъ академій 1884 года.

Совѣту академіи извѣстно, что уставъ дух. акад. 1884 года въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ подвергался измѣненіямъ и дополненіямъ независимо отъ изданія въ 1906 году временныхъ правилъ по управленію духовными академіями, до этого изданія и во время дѣйствія временныхъ правилъ. Такъ, Высочайше утвержденными опредѣленіями Св. Синода примѣч. къ § 45 и § 106 были исключены изъ устава; §§ 111 и п. 1 лит. б § 81 были измѣнены; 19 октября 1907 года было внесено дополненіе къ уставу предоставленіемъ права выходящимъ въ отставку за выслугой лѣтъ (30) профессорамъ оставаться при академіяхъ въ качествѣ сверхштатныхъ профессоровъ.

Кромѣ этого, нѣкоторые измѣненія параграфовъ устава 1884 года вводились опредѣленіями самого Св. Синода. Опредѣленіями отъ 2—22 марта 1904 г. за № 1186 и 27 февраля 1907 года за № 1275 Св. Синодъ, установивъ по всѣмъ духовнымъ академіямъ одни и тѣ же предметы для повѣрочнаго испытанія при пріемѣ въ студенты академіи, лишилъ Со-

вѣты академій предоставленнаго имъ § 81 лит. а п. 1 устава права самимъ назначать предметы для такового испытанія. Указомъ отъ 3 июля 1906 года за № 7107 Св. Синодъ разрѣшилъ Совѣтамъ академій принимать въ число студентовъ семейныхъ священнослужителей. Указомъ отъ 12 октября 1906 года за № 11174 Св. Синодъ предоставилъ Совѣту Кіевской духовной академіи право разрѣшать студентамъ академіи проживаніе въ частныхъ квартирахъ и въ томъ случаѣ, когда у нихъ не имѣется на это требуемаго примѣчаніемъ къ § 118 устава условія. Опреждленіями Св. Синода за разные годы по Кіевской академіи нѣкоторые предметы изъ отнесенныхъ § 101 устава 1884 года къ групповымъ предметамъ перенесены къ числу предметовъ, изучаемыхъ всѣми студентами.

Въ виду всего этого, въ настоящее время, для исполненія указа Св. Синода отъ 4 февраля сего года объ отмѣнѣ временныхъ правилъ, весьма важнымъ представляется установить точный смыслъ Синодальнаго опредѣленія о возстановленіи „въ полной мѣрѣ“ устава духовныхъ академій 1884 года.

Посему, позволяю себѣ предложить Совѣту академіи просить Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевского Флавіана войти въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ, какимъ образомъ должно быть понимаемо опредѣленіе Св. Синода о возстановленіи въ полной мѣрѣ устава духовныхъ академій 1884 года, въ смыслѣ ли возстановленія въ первоначальномъ видѣ только тѣхъ параграфовъ устава, измѣненіе коихъ произошло по опредѣленію Св. Синода отъ 21 февраля 1906 г., или же указомъ этимъ (отъ 4 февраля 1906 г. за № 1359) возстанавливается уставъ 1884 года въ томъ своемъ видѣ, въ какомъ онъ былъ Высочайшею Властію утвержденъ въ 1884 году“.

Постановили: Соглашаясь съ предложеніемъ Преосвященнаго Ректора, просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевского, войти

въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ, какимъ образомъ должно быть понимаемо опредѣленіе Св. Синода о возстановленіи въ полной мѣрѣ устава духовныхъ академій 1884 года, въ смыслѣ ли возстановленія въ первоначальномъ видѣ только тѣхъ параграфовъ устава, измѣненіе коихъ произошло по опредѣленію Св. Синода отъ 21 февраля 1906 года, или же указомъ этимъ (отъ 4 февраля 1906 г. за № 1359) возстановляется уставъ 1884 года въ томъ своемъ видѣ, въ какомъ онъ былъ Высочайшею Властію утвержденъ въ 1884 году.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 992: „8 марта 1909 г. Согласенъ“.

1909 года 12 марта.

Въ собраніи Совѣта Киевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ академіи проф. В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ профессоровъ: А. Розова, С. Голубева, прот. І. Королькова, не бывшихъ по причинѣ болѣзни, и профессора Д. Богдашевского, находящагося въ отпускѣ.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ академіи 19 минувшаго февраля указъ Святѣйшаго Синода отъ 19 февраля 1909 года за № 1977: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 21 минувшаго января за № 14, по ходатайству Совѣта Киевской духовной академіи объ удостоеніи доцентовъ академіи священника Николая Гроссу и Ивана Четверикова званія экстраординарныхъ профессоровъ сверхъ штата, но съ присвоеннымъ ему званію содержаніемъ. Приказали: Разсмотрѣвъ

изначенное ходатайство и не находя возможнымъ въ удовлетвореніе оного принять на счетъ духовно-учебнаго капитала, вслѣдствіе недостаточности его суммъ, новыя сверхштатныя ассигнованія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: вышеизложенное ходатайство отклонить; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ академіи 19 минувшаго февраля указъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 февраля 1909 года за № 1983: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленное Вашимъ Преосвященствомъ, отъ 21 минувшаго января за № 15, ходатайство Совѣта Киевской духовной академіи о вызовѣ Святѣйшимъ Синодомъ избранныхъ отъ всѣхъ духовныхъ академій делегатовъ для участія въ разсмотрѣніи матеріаловъ, касающихся преобразования духовныхъ академій. Приказали: Не усматривая оснований къ удовлетворенію изложеннаго ходатайства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство это отклонить, разъяснивъ Совѣту Киевской духовной академіи, что Святѣйшій Синодъ, когда найдетъ нужнымъ участіе представителей отъ духовныхъ академій въ обсужденіи мѣропріятій по преобразованію академій, обратится къ вызову свѣдущихъ лицъ безъ особыхъ о томъ напоминаній со стороны академическихъ корпорацій; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Напечатанное въ № 8 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 17 февраля 1899 года за № 1055: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 30

Журналы.

минувшаго января за № 273, журналъ Учебнаго Комитета, № 36, о предстоящемъ чествованіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ памяти русскаго писателя Н. В. Гоголя по случаю исполняющагося 20 марта 1909 года столѣтія со дня его рожденія. Приказали: Въ виду исполняющагося 20 марта 1909 года столѣтія со дня рожденія великаго русскаго писателя искренняго патріота и глубоковѣрующаго христіанина, Н. В. Гоголя, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: предложить начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній ознаменовать память названнаго писателя: 1) служеніемъ 20 марта литургіи преждеосвященныхъ Даровъ и послѣ оной панихиды, съ освобожденіемъ въ этотъ день учащихся отъ учебныхъ занятій, и 2) устройствомъ наканунѣ, 19 марта, въ виду предстоящаго на другой день роспуска учащихся на пасхальныя вакаціи, особыхъ чтеній, посвященныхъ памяти великаго писателя, не освобождая 19-го марта учащихся отъ учебныхъ занятій, о чемъ и напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и исполненію.

IV. Напечатанное въ № 8 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 9—14 февраля 1909 года за № 18: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 6 сего февраля за № 1047, въ коемъ изложено, что именнымъ Высочайшимъ указомъ въ 5-й день того же февраля Правительствующему Сенату даннымъ, Всемилостивѣйше повелѣно ему, тайному совѣтнику Лукьянову, быть Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, и что, въ исполненіе таковой Монаршей воли, онъ вступилъ въ отправленіе возложенныхъ на него по этой должности обязанностей. Приказали: вышеизложенное, для свѣдѣнія состоящихъ при Святѣйшемъ Синодѣ учреждений, пропечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Внесенную въ Совѣтъ академіи Преосвященнымъ Ректоромъ ея вѣдомость о количествѣ лекцій, опущенныхъ наставниками академіи въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года: „А) по болѣзни: а) по исторіи и обличенію русскаго раскола заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ С. Голубевымъ 8 л. (16, 20, 21, 23, 27 и 28 ч.); б) по русскому и церковно-славянскому языку и исторіи русской литературы заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ В. Малининымъ 2 л. (26 ч.); в) по гомилетикѣ доцентомъ свящ. Н. Гроссу 1 л. (25 ч.); Б) по домашнимъ обстоятельствамъ—по русской гражданской исторіи ординарнымъ профессоромъ В. Завитневичемъ 1 л. (21 ч.); В) по нахожденію въ отпускѣ—Преосвященнымъ Ректоромъ, Епископомъ Θεодосіемъ, 1 л. (26 ч.)“.

Справка: П. VII Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

Постановили: Записать въ журналъ настоящаго собранія для напечатанія въ издающемся при академіи журналѣ.

VI. Прошеніе преподавателя Воронежской духовной семинаріи, кандидата богословія, Веніамина Преображенскаго, отъ 1 марта текущаго года: Прилагая при семъ установленное число печатныхъ экземпляровъ сочиненія на тему „Славяно-русскій Скитскій Патерикъ“, переработаннаго мной на основаніи разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Митрополита Киевскаго, (о чемъ получено мной отъ канцеляріи Киевской духовной академіи увѣдомленіе отъ 22 апрѣля 1902 г. за № 430), примѣнительно къ указаніямъ г. г. профессоровъ-рецензентовъ, амѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Киевской духовной академіи принять означенное сочиненіе въ качествѣ диссертациі на соисканіе степени магистра богословія“.

Справка: 1. В. Преображенскій окончилъ полный курсъ Киевской духовной академіи въ іюнѣ 1900 года со степенью

кандидата богословія, съ правомъ полученія степени магистр богословія безъ новаго устнаго испытанія, по переработкѣ, съ гласно указаніямъ рецензентовъ, написаннаго имъ курсового сочиненія. Постановленіемъ Совѣта, отъ 21 марта 1902 года утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 17 апрѣля того же года, Преображенскому было разрѣшено переработать кандидатское его сочиненіе въ магистерскую диссертацию.

2. § 81 лит. а п. 9 уст. дух. акад.

Постановили: Представленное кандидатомъ В. Преображенскимъ сочиненіе передать на разсмотрѣніе заслуженному ординарному профессору Н. Петрову, съ предоставленіемъ Преосвященному Ректору академіи назначить второго рецензента по своему усмотрѣнію.

VII. Прошеніе студента I курса Гавріила Иванова, отъ 20 минувшаго февраля, на имя Преосвященнаго Ректора: „Въ академіи читаются лекціи по тремъ новымъ языкамъ: нѣмецкому, англійскому и французскому. Я изъ нихъ записался на языки англійскій и французскій, на нѣмецкій не записался потому, что по сдѣланному инспекціей объявленію разрѣшалось записываться только на одинъ, или два языка. Между тѣмъ, мнѣ желательно было слушать и лекціи нѣмецкаго языка; вслѣдствіе чего я по мѣрѣ возможности посѣщалъ лекціи и этого языка. Въ виду всего вышеизложеннаго, а также и того, что я самостоятельными занятіями достигъ довольно порядочнаго знанія языка, такъ что нисколько не отстаю въ этомъ отношеніи отъ записавшихся на лекціи нѣмецкаго языка съ начала учебнаго года, я прошу Васъ, Ваше Преосвященство, позволить мнѣ и въ остающуюся часть учебнаго года посѣщать лекціи нѣмецкаго языка, сдать по нему экзаменъ и на 2-мъ курсѣ продолжать слушать лекціи“.

Постановили: Просьбу отклонить.

VIII. Прошенія студентовъ III курса, отъ 12 текущаго марта, на имя Преосвященнаго Ректора:

а) Θεодора Гавриша: „Честь имѣю покорнѣйше просить Васъ, Ваше Преосвященство, принять мою очередную письменную работу. Обиліе матеріала затянуло переписку и лишило меня возможности подать сочиненіе въ назначенный для того срокъ“.

б) Николая Любецкаго: „Покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, принять мою вторую въ 1908—9 уч. году письменную работу. Характеръ и объемъ работы не дали мнѣ возможности окончить ее къ назначенному сроку“.

в) Θεодора Сырбу: „Честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять мою вторую въ 1908—9 уч. году студенческую работу“.

г) Димитрія Ташева: „Честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять мою вторую въ 1908—9 уч. году работу, писанную на тему: „Раздѣленіе русской Церкви на двѣ митрополіи въ половинѣ XV вѣка“. То обстоятельство, что изслѣдованіе выбраннаго мною вопроса требовало основательнаго знакомства,—какого я не имѣлъ,—не только съ исторіей русской Церкви, но и съ гражданской политической исторіей Россіи, и что для пріобрѣтенія онаго я долженъ былъ употребить большую часть располагаемаго мною времени,—лишило меня возможности приготовить свою работу къ назначенному сроку“.

Справка: 1. По постановленію Совѣта академіи отъ 25 ноября 1908 года срокомъ подачи второго семестроваго сочиненія назначено 15 февраля текущаго года. Студенты Θ. Гавришъ, Н. Любецкій, Θ. Сырбу и Д. Ташевъ не подали сочиненій ни въ этотъ срокъ, ни 1 марта, когда разрѣшено было подать сочиненіе студентамъ, не справившимся съ работою къ сроку по уважительнымъ причинамъ, и не заявляли просьбы о продленіи имъ срока подачи второго семестроваго сочиненія.

2. При обсужденіи обстоятельствъ дѣла неподачи въ срокъ поименованными четырьмя студентами второго семестрового сочиненія большинство членовъ Совѣта высказалось за принятіе къ разсмотрѣнію представленныхъ ими семестровыхъ сочиненій и за уменьшеніе имъ балла по поведенію за текущій учебный годъ.

Постановили: Представленныя студентами О. Гавришемъ, Н. Любецкимъ, О. Сырбу и Д. Ташевымъ семестровыя сочиненія принять къ разсмотрѣнію; за допущенное ими своевольное представленіе сочиненій не въ установленное время поставить каждому изъ нихъ по поведенію за текущій учебный годъ баллъ 4.

IX. Отношеніе С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива, отъ 4 текушаго марта, за № 136: „Одновременно съ симъ письмомъ препровождается XII томъ сборника „Сенатскій Архивъ“. Въ настоящее время печатается XIII томъ сего сборника и подготовляются описи и алфавитные указатели нѣкоторымъ документамъ XVIII и начала XIX вѣковъ. Изданія эти предполагается выпустить въ свѣтъ весною сего года и разослать различнымъ ученымъ учрежденіямъ, изданіямъ и лицамъ, занимающимся русской исторіей и исторіей русскаго права.

Идя, такимъ образомъ, на встрѣчу интересамъ научныхъ учреждений и лицъ, занимающихся наукою, пополняя ихъ библіотеки своими изданіями, Сенатскій Архивъ, съ своей стороны, озабоченъ пополненіемъ его собственной библіотеки трудами названныхъ учреждений и лицъ. Неполнота библіотеки Архива часто лишаетъ его возможности пользоваться при архивныхъ работахъ весьма цѣнными указаніями специалистовъ и разработанными ими данными и, такимъ образомъ, вредно отражается на ходѣ помянутыхъ работъ.

Въ виду сего, Сенатскій Архивъ позволяетъ себѣ надѣяться, что Кіевская духовная академія не откажетъ, съ своей стороны, въ пополненіи его библіотеки своими изданіями

о русской истории и истории русского права, а равно и имѣющимися въ его распоряженіи экземплярами диссертаций по имѣ предметамъ“.

Постановили: Благодарить С.-Петербургскій Сенатскій архивъ за препровожденіе XII тома сборника „Сенатскаго Архива“ и выслать въ оный означенныя въ отношеніи изданія.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 1324: „25 марта 1909 г. Читаль“.

1909 года 12 марта.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Феодосія, присутствовали: инспекторъ академіи проф. В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ профессоровъ: А. Розова, С. Голубева, прот. І. Королькова, не бывшихъ по причинѣ болѣзни, и профессора Д. Богдашевского, находящагося въ отпускъ.

Слушали: І. Отзывъ экстраординарнаго профессора свящ. А. Глаголева о рукописномъ сочиненіи дѣйствительнаго студента академіи *Михаила Дмитровскаго* подъ заглавіемъ: „Судьба десяти колѣнъ израильскихъ послѣ плѣна ассирійскаго“, представленномъ на соисканіе степени кандидата богословія:

„Изслѣдованію предложеннаго въ темѣ вопроса г. Дмитровскій предпосылаетъ обширное введеніе (стр. 1—49). Здѣсь, *со 1-хъ*, онъ предваряетъ читателя, что въ настоящее время наукъ сдѣлались извѣстны новые ассирійскіе клинописные документы (контракты), впервые прочитанные и изданные Пейзеромъ, а затѣмъ переведенные и объясненные Шиф-

феромъ въ Beihefte къ журналу „Orientalistische Litteraturzeitung“ за 1907 г. въ статьѣ его „Keilinschriftliche Spuren der in der zweiten Hälfte des 8 Jahrhunderts von den Assyriern nach Mesopotamien deportierten Samarier (10 Stämme)“; какъ видно изъ заглавія статьи, документы общають приподнять нѣсколько таинственную завѣсу надъ судьбою десяти колѣнъ израильскаго царства послѣ ихъ плѣненія ассиріянами и такимъ образомъ нѣсколько подвинуть къ разрѣшенію „десятиколѣнный“ вопросъ, издавна и справедливо стяжавшій себѣ репутацію неразрѣшимой загадки. *Во 2-хъ*, даетъ весьма обстоятельный историческій очеркъ научно-литературной разработки вопроса о судьбахъ десятиколѣннаго Израиля—на длинномъ протяженіи отъ временъ библейскихъ до времени жизни и дѣятельности блаж. Іеронима („свидѣтельскія показанія“) и отъ его времени чрезъ всѣ средніе и новыя вѣка до конца XVIII столѣтія (ислѣдованія), съ раздѣленіемъ этой второй половины исторіи вопроса на три періода и съ характеристической особенностей каждаго изъ нихъ. *Во 3-хъ*, показываетъ научное значеніе вопроса о судьбѣ 10-ти колѣнъ—для исторической и экзегетической отраслей науки библейской и для наукъ свѣтскихъ. Все послѣдующее изслѣдованіе въ главной своей части (стр. 51—263) представляетъ послѣдовательное обозрѣніе и критическій анализъ данныхъ первоисточниковъ по вопросу, содержа слѣдующіе пять отдѣловъ: 1) „Критическій анализъ данныхъ Священнаго Писанія“—историческихъ и пророческихъ (стр. 54—143); 2) „Слѣды израильской исторіи въ „памятникахъ“ ассирійскаго клинообразнаго письма“, именно по обнародованнымъ даннымъ въ вышеупомянутой работѣ Шиффера (стр. 142—171); 3) „Талмудическія извѣстія о судьбѣ израильскаго народа“ (стр. 171—217); 4) „Послѣплѣнное мѣстопробываніе 10-ти колѣнъ по теоріи Іосифа Флавія“ (стр. 217—247), и 5) „Взглядъ бл. Іеронима на судьбу Израиля“ (стр. 248—263).

Въ концѣ сочиненія дана систематизація авторскихъ выводовъ изъ предыдущаго анализа данныхъ первоисточниковъ. „На основаніи всего доселѣ разсмотрѣннаго—такъ формулируетъ авторъ свой главный выводъ—мы должны прямо сказать, что Израильтяне въ теченіе всего перваго тысячелѣтія послѣплѣннаго періода изъ исторіи оставались на мѣстѣ. Никакого броженія, принимая это слово какъ въ пространственномъ, такъ и въ химическомъ смыслѣ, за описываемое время не послѣдовало“... (стр. 264). „Ассимиляціонный процессъ—(о которомъ говорятъ клинописные документы), только что успѣвшій начаться, тотчасъ же и на долго задержанъ былъ въ своемъ развитіи. Продолженіе и завершеніе его относится къ значительно болѣе позднему времени, именно къ эпохѣ среднихъ вѣковъ“ (стр. 275—276). На дальнѣйшій вопросъ: куда же потомъ дѣлись Израильтяне? отвѣта отъ первоисточниковъ, по мнѣнію автора, собственно нельзя ожидать, разъ они оканчиваются къ началу V вѣка по Р. Хр. (стр. 277). „Современному изслѣдователю—справедливо полагаетъ авторъ,—всего лучше держаться строго фактической почвы,—констатировать то, что есть, и не навязывать событіямъ какого-нибудь иного смысла“ (стр. 286). А фактъ тотъ, „что Израильтяне изъ передней Азіи (приблизительно съ V в.) куда-то двинулись, и потомъ не разъ двигались въ разныхъ направленіяхъ и при различныхъ условіяхъ: иногда сами по себѣ иногда же увлекаемые общимъ потокомъ движенія, вмѣстѣ съ народами, съ которыми ихъ связала судьба“ (стр. 287—289). Въ дальнѣйшемъ итогѣ этого процесса броженія „Израильскій народъ исчезъ не путемъ истребленія, не путемъ вырожденія, но путемъ самаго обыкновеннаго въ природѣ и исторіи явленія—ассимиляціи“ (стр. 285).

Авторъ самъ сознаетъ, что исторіи Израіля онъ не довель до конца (стр. 291). Мы должны добавить къ этому, что въ сочиненіи его какъ по части источниковъ, такъ и по части литературы можно указать немаловажные пробѣлы, которые

въ извѣстной степени лишили его возможности дать своей работѣ болѣе законченный видъ. Такъ, авторъ могъ бы съ пользою для дѣла привлечь къ изслѣдованію значительно большее число клинописныхъ ассирійскихъ документовъ, которые освѣтили бы жизнь Израилѣтянъ гораздо шире и полнѣе, чѣмъ сдѣлано это авторомъ при помощи лишь документовъ Пейзера-Шиффера. Непонятно намъ, въ частности, полное молчаніе автора о книгѣ Товита, въ которой, особенно при помощи капитальнаго изслѣдованія о ней проф. Н. М. Дроздова, онъ *нашелъ бы* много важныхъ данныхъ для характеристики жизни и состоянія Израилѣтянъ въ плѣну ассирійскомъ. Нельзя также не пожалѣть о полномъ неупоминаніи у автора новозавѣтныхъ свидѣтельствъ о десяти колѣнахъ Израилевыхъ. Изъ литературы не использованы съ достаточною полнотою данныя о Хазарахъ, также о такъ называемыхъ Ашкеназахъ и Сефардахъ въ современномъ еврействѣ. Недостаточно вниманія, на нашъ взглядъ, удѣлилъ авторъ вообще новой европейской литературѣ о 10 ти колѣнахъ Израильскихъ.

При всѣмъ томъ сочиненіе производитъ самое доброе, благопріятное впечатлѣніе тою серьезностью и тщательностью, печать которой лежитъ рѣшительно на всей работѣ отъ первой страницы до послѣдней. Авторъ видимо работалъ съ искреннею любовью къ дѣлу. Экзегетическій анализъ многочисленныхъ библейскихъ мѣстъ имъ произведенъ, можно сказать, образцово по умѣнію подойти къ каждому библейскому мѣсту съ надлежащей стороны и извлечь изъ него всѣ отѣнки заключенной въ немъ мысли. Много благопріятствовало этому незаурядное среди академическихъ питомцевъ знаніе авторомъ древнееврейскаго языка со сторонъ лексической и грамматической, что мы и констатируемъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія.

Печать тщательности и вдумчивости отличаетъ и всѣ вообще разсужденія автора. Какихъ-либо ошибокъ въ работѣ

мы не замѣтили, исключая, очевидно, по недосмотру, безъ оговорки проведенной въ цитатѣ вздорной мысли извѣстнаго Чемберлена („Евреи...“), что „всѣ позднѣйшіе чисто іудейскіе редакторы священныхъ книгъ всячески старались представить израильскій народъ отпавшимъ отъ Бога и языческимъ“ (стр. 172).

Языкъ сочиненія вполне литературный. Внѣшность сочиненія имѣетъ до изящества приличный видъ. Кандидатской степени сочиненіе вполне заслуживаетъ“.

Справка: 1. М. Дмитровскій, подлежавшій выпуску изъ Киевской духовной академіи въ іюнь 1908 года и не представившій въ установленное время курсового сочиненія, Совѣтомъ академіи 23 ноября 1908 года удостоенъ былъ званія дѣйствительнаго студента. Въ теченіе академическаго курса онъ оказалъ въ предметахъ академическаго курса успѣхи отличные, очень хорошіе и хорошіе.

2. §§ 137, 139 и 140 уст. дух. акад.; § 81 лит. 6 п. 10 того же устава.

Постановили: Сочиненіе дѣйствительнаго студента М. Дмитровскаго, на основаніи заслушаннаго о немъ отзыва, признать удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія и какъ за это сочиненіе, такъ и за оказанные имъ въ предметахъ академическаго курса успѣхи, удостоить его степени кандидата богословія, о чемъ представить на утвержденіе Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Киевскаго Флавіана, а по утвержденіи изготovitъ для Дмитровскаго кандидатскій дипломъ и по изготовленіи препроводить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшимъ Синодѣ, съ просьбой о возвращеніи въ Совѣтъ выданнаго, на основаніи постановленія отъ 25 ноября 1908 года, аттестата М. Димитровскаго на званіе дѣйствительнаго студента.

II. Имѣли сужденіе объ окончаніи чтенія лекцій предъ годовичными испытаніями въ текущемъ учебномъ году.

Справка: § 81 лит. б п. 2 уст. дух. акад.

Постановили: Чтеніе лекцій въ текущемъ учебномъ году окончить 22 апрѣля.

III. Предложеніе Общества Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ: „Весною 1909 года Россія празднуетъ торжественное открытіе памятника своему знаменитому писателю, заложившему вмѣстѣ съ Пушкинымъ основы русскаго художественнаго реализма, Николаю Васильевичу Гоголю. Памятникъ сооруженъ въ Москвѣ на средства, собранныя всенародной подпиской по инициативѣ Общества Любителей Россійской Словесности. 20 марта того же года исполнится сто лѣтъ со дня рожденія автора „Мертвыхъ Душъ“, что еще болѣе возвышаетъ значеніе предстоящаго торжества.

Общество Любителей Россійской Словесности позволяетъ себѣ обратиться къ Киевской духовной академіи съ предложеніемъ почтить своимъ участіемъ свѣтлый праздникъ всей Россіи.

Открытіе памятника состоится 26 апрѣля 1909 года.

Общество Любителей Россійской Словесности проситъ по возможности заблаговременно сообщить, въ какой формѣ (присылкой депутаціи, привѣтственнаго адреса, телеграммы и т. п.) академія предполагаетъ принять участіе въ нашемъ торжествѣ. Послѣднее необходимо для соображенія организаціоннаго характера.

Адресы, рѣчи и всякаго рода привѣтствія допускаются на всѣхъ языкахъ“.

Постановили: Составить привѣтственный адресъ и командировать изъявившаго на это свое согласіе профессора П. Кудрявцева, сообщивъ Правленію академіи для изысканія средствъ на покрытіе расходовъ по поѣздкѣ П. Кудрявцева.

На семь журналъ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 1325: „25 марта 1909 г. Утверждается“.

1909 года 12 марта.

Въ собраніи Совѣта Киевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ академіи проф. В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ профессоръ: А. Розова, С. Голубева, прот. І. Королькова, не бывшихъ по причинѣ болѣзни, и профессора Д. Богдашевскаго, находящагося въ отпускъ.

Слушали: Коллоквиумъ, на которомъ, въ присутствіи членовъ Совѣта, доцентовъ и другихъ преподавателей академіи и служащихъ при ней лицъ, а также постороннихъ лицъ, приглашенныхъ Совѣтомъ академіи на основаніи § 136 уст. дух. акад.,—начальниковъ и наставниковъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, настоятелей и священниковъ Киевскихъ городскихъ церквей и нѣкоторыхъ любителей духовнаго просвѣщенія, преподаватель Екатеринославской духовной семинаріи кандидатъ богословія Василій Бѣдновъ защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра сочиненіе подъ заглавіемъ: „Православная Церковь въ Польшѣ и Литвѣ (по Volumina legum)“. Послѣ рѣчи магистранта, содержавшей поясненіе предмета и задачи его труда, слѣдовали возраженія со стороны официальныхъ оппонентовъ: ординарныхъ профессоръ В. Завитневича и прот. Θ. Титова, на которыя магистрантомъ даны были надлежащіе отвѣты или объясненія. Состоявшуюся защиту В. Бѣдновымъ своего сочиненія Совѣтъ академіи призналъ удовлетворительною.

Справка: 1. По 136 § уст. дух. акад., кандидаты удостоиваются степени магистра не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ).

2. По § 81 лит. а п. 6 уст. дух. акад., удостоеніе степени магистра относится къ числу дѣлъ, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

3. По указу Св. Синода отъ 30 апрѣля 1900 года за № 2678 требуется при возбужденіи ходатайствъ объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ магистра и доктора лицъ представлять въ Святѣйшій Синодъ 10 экземпляровъ сочиненій на ученую степень.

Постановили: Вслѣдствіе признанія удовлетворительною состоявшейся защиты кандидатомъ В. Бѣдновымъ сочиненія его: „Православная Церковь въ Польшѣ и Литвѣ (по Volumina legum)“ и на основаніи признанной 20 февраля текущаго года удовлетворительности самаго сочиненія для степени магистра богословія, удостоить В. Бѣднова этой степени и, въ установленномъ порядкѣ, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи кандидата В. Бѣднова въ степени магистра богословія.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 1326: „25 марта 1909 г. Согласенъ“.

1909 года 15 апрѣля.

Въ собраніи Совѣта Киевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ академіи экстраординарный профессоръ

В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные ординарные и экстра-ординарные профессеры, кромѣ профессоровъ: А. Розова, С. Голубева, В. Малинина, прот. Ѳ. Титова, Н. Мухина, не бывшихъ по причинѣ болѣзни, и профессора Д. Богдашевского, находящагося въ отпускѣ.

Слушали: Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ академіи 10 текущаго апрѣля „къ должному исполненію“ указъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 того же апрѣля за № 1548: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ синодальной канцеляріи (по 1 отдѣленію) о недостаточности представляемаго въ Святѣйшій Синодъ Совѣтами духовныхъ академій количества (10) магистерскихъ и докторскихъ диссертаций, для снабженія оными членовъ и присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ. И, по справкѣ, Приказали: Въ виду того, что представляемыхъ изъ духовныхъ академій въ Святѣйшій Синодъ, по постановленію его отъ 19—30 апрѣля 1900 года за № 1557, десяти экземпляровъ магистерскихъ и докторскихъ диссертаций недостаточно по числу наличныхъ членовъ и присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, коимъ диссертации эти вручаются, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Совѣтамъ духовныхъ академій впредь при возбужденіи ходатайствъ чрезъ мѣстныхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ объ утвержденіи въ ученыхъ богословскихъ степеняхъ магистра и доктора представлять въ Святѣйшій Синодъ по пятнадцать экземпляровъ сочиненій, поступившихъ на соисканіе означенныхъ ученыхъ степеней, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: Совѣтомъ Кіевской духовной академіи по журналу отъ 5—7 іюня 1900 года постановлено было отъ лицъ, ищущихъ степени магистра или доктора богословскихъ наукъ, требовать представленія въ Совѣтъ академіи 60 печатныхъ экземпляровъ диссертаций.

Постановили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію. Впредь отъ лицъ, ищущихъ ученыхъ богословскихъ степеней магистра и доктора, требовать представленія въ Совѣтъ академіи по 65 экземпляровъ печатныхъ диссертаций.

II. Внесенную въ Совѣтъ Преосвященнымъ Ректоромъ, Епископомъ Феодосіемъ, вѣдомость о количествѣ лекцій, опущенныхъ преподавателями академіи въ мѣсяцъ мартъ текущаго года: „А) по болѣзни: а) по исторіи и обличенію русскаго раскола заслуж. ордин. проф. С. Голубевымъ 7 л. (2, 6, 7, 13 и 16 ч.); б) по церковно-славянскому языку и по исторіи русской литературы заслуж. ордин. проф. В. Малиновымъ 2 л. (19 ч.); в) по греческому языку заслуж. экстраорд. проф. прот. І. Корольковымъ 4 л. (3 и 5 ч.); г) по древней общей гражданской исторіи экстраорд. проф. Н. Мухинымъ 1 л. (11 ч.); д) по исторіи философіи экстраорд. проф. П. Кудрявцевымъ 1 л. (11 ч.); е) по нѣмецкому языку лекторомъ Р. Берзинымъ 2 л. (6 ч.); ж) по французскому языку лекторомъ Ив. Дуссаномъ 2 л. (6 ч.); Б) по нахожденію въ отпускѣ—по Свящ. Писанію Новаго Завѣта ордин. проф. Д. Богдашевскимъ 7 л. (6, 7, 9, 11, 13, 16 и 18 ч.); В) по домашнимъ обстоятельствамъ: а) по древней общей гражданской исторіи экстраординарнымъ профессоромъ Н. Мухинымъ 3 л. (4, 6 и 7 ч.); б) по гомилетикѣ доцентомъ свящ. Н. Гроссу 1 л. (18 ч.); Г) по исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя въ Окружномъ Судѣ—по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій доцентомъ В. Пошовымъ 3 л. (2, 3 и 5 ч.)“.

Справка: VIII. п. Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

Постановили: Записать въ журналъ настоящаго собранія, для напечатанія въ издающемся при академіи періодическомъ изданіи.